

15 февраля – День памяти воинов-интернационалистов

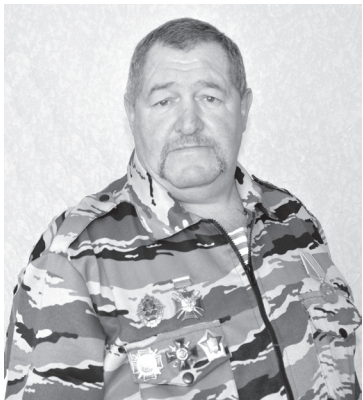
Не воевать, а строить мирную жизнь

Эта дата служит всем нам напоминанием о том, что среди наших знакомых, соседей, друзей есть люди, прошедшие сквозь ад войны. Они по долгу службы в разное время отправлялись в горячие точки планеты.

● Татьяна НАГОРНОВА/ФОТО автора

Туда, где нет спокойной жизни, а порядок приходилось обеспечивать лишь с оружием в руках. С честью выполнив свой воинский и служебный долг, они возвратились к мирному труду, оставшись порядочными, скромными и добрыми.

Житель Безенчука **Анатолий Лукич Праслов** – ветеран

боевых действий, Отличник милиции. Награжден ведомственными медалями и почетными знаками за честь и доблесть.

В 1980 году во время службы в рядах Советской Армии он и вся его рота написали рапорта с просьбой направить их всех на службу в Афганистан. Но командир сказал, что специалисты, обеспечивающие правительственную связь, нужны тут – в Москве. Тогда в горячую точку А.Л. Праслов не попал, но спустя годы, в 2001-м от МВД был командирован на Северный Кавказ – в Чечню. Там, с 1999-го по 2009 год, проводилась контртеррористическая операция (Вторая Чеченская война). В то время он работал в РОВД водителем в подразделении уголовного розыска. Было ему 39 лет. Всего в командировку вместе с А.Л. Прасловым отправились 8 сотрудников районного отдела милиции.

– Из областного ГУВД пришел запрос, сколько требуется сотрудников и в каких должностях, и поэтому нас направили. Мы – вторая партия. Первая партия тремя месяцами раньше ездил, и мы их сменили. А до этого там были пермяки. Их разбомбили... Сначала командировки были по три месяца, а когда всё успокоилось, – по полгода. Так получилось, что основная война как раз была при мне.

– Сколько времени Вы там находились? Где и какие задачи выполняли?

– Пробыл там три месяца – июль, август, сентябрь 2001 года. Служил в Ведено. Там в крепости обосновались главари террористов, находился лагерь по подготовке боевиков. Но потом их вытеснили оттуда, и когда мы там несли свою службу, они всё время пытались нас вытеснить. Везде горы, ездить

страшно, зелень крутом. Известно, откуда произойдет нападение или начнется обстрел. Ведено – это, образно говоря, как сковородка круглая, а бортики – это над нами высокие горы. Стрельба там не прекращалась ни на минуту, все три месяца. Если тишина, то даже, если спишь, просыпаешься: что-то не то. К выстрелам привыкли. Основной нашей задачей было поддержание правопорядка, проверка соблюдения паспортного режима.

Если где-то находим боевиков, кто-то прячется, не успел сбежать или раненый, мы их арестовываем. Мы не военные, мы – милиция. Оберегали мирных жителей от боевиков.

– Что было самым запоминающимся?

– Приходилось участвовать в одной из операций по поимке Шамиля Басаева. Он приезжал на побывку в Ца-Ведено. Мы на рассвете колонной пошли брать его. Нас заметили, ему сообщили, он ускакал на лошади. Пришли, окружили, а его нет уже.

– Боевиков часто видели?

– Конечно, у нас и «тюрьма» для них своя была. Утром на зачистку едем: пулемётчики, с собаками. Они все выходят из машины и зачищают улицу, одну, вторую, третью... Ищем боевиков, их схроны. Возвращаемся вечером, ночь наступает, они с гор спускаются. Начинают нас бомбить, нашу крепость. Ночью – воюем, днём – на зачистку. Кто не задействован, остаётся в подразделении, чтобы строить модули жилые. Условий там не было никаких. Ни света, ни воды. Мы дизеля ставили, ямы копали специальные, чтоб свет был хотя бы. Летом жара – 44 градуса. Очень жарко. Спать невозможно. А ещё гадюки ползали. Неоднократно их видели.

Когда мы улетали оттуда, то боевики обстреляли наш вертолёт. Мы летели на большой «вертушке», нас было 150 человек. До места назначения не долетели. В Грозном приземлились, а там боевики везде хо-

дят, мы в аэропорту укрылись, стрелять мы не могли, так как оружие уже сдали.

Командир сказал, что 2 октября – наш второй день рождения. Потом оттуда всех нас «восьмёрками» по 30 человек вывозили. Я вернулся из командировки, и следом туда отправился наш начальник РОВД Устинов.

– Каким Вы увидели Грозный?

– В то время город был разбит полностью.

– Оружие в руках держали?

– А как же без оружия? И в нас стреляли, и мы стреляли. В старом кирпичном помещении, где мы находились, однажды крышу нам разнесло ночью. Снаряд попал. Частенько обстрел был. Чуть ли не каждую ночь.

– Что ещё запомнилось?

– Мы угощали тушёной, тушёной наших солдат и чеченских детей тоже. Не все же боевики. Много детей. Мирным жителям трудно было различить, кто свой, кто чужой. Одежды все одинаково. Приезжаем в одно село – стоит ведро орехов, там грецкие орехи как дикие растут. Я спрашиваю у женщины, можно ли взять два орешка, а она мне: «Что вы спрашиваете? Нас тут никто не спрашивает. Тут один раз вертолёт прилетел. Пацаны забегают, кольца, сережки, цепочки срывают. Телевизор, видеотехнику забирают!». Мы отвечаем, что это не мы. «Мы специально приехали сюда, чтоб за порядком следить, вам помочь!». Мародёрство везде там было.

– Страшно было?

– Да. Всё время. Те, кто говорит, что не боится, это неправда. Однажды объявили боевую готовность номер один – 1200 боевиков обещали прийти ночью. Очень много, а нас там человек сто с небольшим оставалось. Кругом посты, везде заминировано, но страшно всё равно. По одному не ходили.

Страшно было, когда летели домой без оружия. Нас преми-

● А.Л. Праслов – в центре, 2001 г./Фото из семейного архива.

15 февраля – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества

Уважаемые жители Безенчукского района!

15 февраля – день памяти всех погибших в локальных конфликтах, выражения глубокого уважения и благодарности всем вернувшимся домой. В 1989 году советские войска были полностью выведены из Афганистана. Закончилась необъявленная война, которая коснулась не только солдат и офицеров, но и всего народа нашей страны.

Мы чтим ветеранов афганской войны и всех, кто в разные годы защищал интересы нашей страны в горячих точках.

Наши воины в самых тяжелых боях и условиях всегда демонстрировали свои лучшие качества: мужество и героизм, верность воинскому долгу и готовность к самопожертвованию.

Уважаемые ветераны-интернационалисты, ваш боевой, гражданский, человеческий опыт необходим в воспитании подрастающего поколения. Вы, как никто, понимаете важность сохранения мира, согласия и дружбы между народами.

От всей души желаю вам и вашим близким счастья, удачи, здоровья, благополучия и всегда мирного неба над головой!

В.В. Аникин, глава муниципального района Безенчукский.

ровали наградными боевыми охотничьими ножами «Скорпион». С этими ножичками мы только и были.

Было много случаев, когда сторонники боевиков переодевались, подходили, разговаривали, а потом просто убивали. Так 20 водителей резали. К ним подошла группа людей, никто ничего не заподозрил. Основные, кого они привезли, – пошли на зачистку в посёлок, а машины оставили здесь. Пришли, а все водители – резаны...

Когда заходили во дворы, с нами всегда были минёры с собаками, потому что растяжки – на каждом шагу. Зашёл во двор – а там растяжка, раз – и взорвался. Прежде чем зайти, сначала всё проверяли.

Если заметили на песке, что вроде кто-то покопался или камешки, сразу понимаешь – что-то не так. Объезжаешь, и все за тобой объезжают, на всякий случай. Кто знает, что там? Бережёного Бог бережет.

На обмундировании ни погон, ни знаков различия – не было. У боевиков за каждую петличку или звезду свой преёскурант – убил, сфотографировал, и за это получал деньги. И за машину тоже цена была.

Однажды мечеть спасла. Обстреляли нас, все разбежались. Мы зашли в мечеть, а боевики по ним не стреляют. Время прошло, они утихомирились, убежали, никто не стрелял. Мы целые остались. Бог миловал.

– Как сложилась Ваша жизнь после командировки?

– Вернулся в отдел милиции, продолжил службу. Работал до выхода на пенсию. Сейчас состою в районной организации ветеранов Афганистана. В неё входят ветераны боевых действий, участники локальных войн. Мы собираемся, приходим на площадь 15 февраля. Нам, участникам локальных войн, поставили памятник в сквере. Созваниваемся, общаемся, встречаемся.

– Вы всегда работали в милиции?

– Пришёл в милицию сознательно, в 33 года. До этого работал штурманом на речном флоте в Сибири, а затем мастером на элеваторе в Васильевке. Родился на Мыльной, окончил Преполовенскую школу.

– Чем Вам нравилась работа в милиции?

– Стабильность была, льготы. Одевают, обувают. И работать интересно. Сколько случаев каждый день, особенно в уголовном розыске! Убийства, кражи, разбои. Когда всё это раскрываешь, – приятно. Постоянно участвовал в раскрытии преступлений.

– Командировка на Северный Кавказ как-то повлияла на Вас? Что изменилось в отношении к жизни, в мировоззрении?

– Стал серьёзнее. Снова хотел туда поехать, потому что я-то в возрасте, а в Чечню совсем молодых отправляли. Думаю, лучше я съезжу, чем они. Мой сын служил тоже на Кавказе, там уже спокойно было. В погранвойсках. 28 мая ходит на площадь отмечать День пограничника.

– С тех пор отношение к тем событиям не поменялось?

– Мы были там, прежде всего, за друзей. Помогали военным. Раненых перевозили. Рядом с нами располагалась комендантская рота, они там постоянно палили. На БТР выезжали. Я как-то рано утром вышел умыться, а они поехали, на бронесидят. Немного времени прошло, минут 20, наверное. Смотрю – летят обратно, сломая голову. В часть заезжают, в крепость, и раненых – 8 человек. Мы их сразу погрузили на машины, отправили на «вертушку» – на взлётную полосу. Больниц там не было. Ни медпунктов, ничего.

На войну ехать, конечно, страшно. Но так надо. Кто-то же должен. Прошло 20 лет с тех пор, как я был в этой командировке. Мы там были не для того, чтобы воевать. А для того, чтобы строить мирную жизнь.

– Спасибо Вам за интервью.